

Общероссийский математический портал

Г. В. Рыбина, Ю. М. Блохин, Методы и средства интеллектуального планирования: применение для управления процессами построения интегрированных экспертных систем, *Искусственный интеллект и принятие решений*, 2015, выпуск 1, 75–93

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением

<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.191.72.220

4 января 2025 г., 14:51:12

Методы и средства интеллектуального планирования: применение для управления процессами построения интегрированных экспертных систем¹

Аннотация. Рассматриваются проблемы интеллектуализации процессов разработки интегрированных экспертных систем на основе задачно-ориентированной методологии и инструментального программного комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ. Описывается опыт применения методов интеллектуального планирования для синтеза макетов архитектуры прототипов интегрированных экспертных систем на основе использования интеллектуального планировщика, повторно-используемых компонентов, типовых проектных процедур и других компонентов интеллектуальной программной среды комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интегрированные экспертные системы, задачно-ориентированная методология, модель интеллектуальной среды, инструментальный комплекс АТ-ТЕХНОЛОГИЯ, интеллектуальное планирование.

Введение

Вопросы, связанные с интеллектуальной поддержкой самых трудоемких процессов построения интеллектуальных систем (в частности, приобретение знаний из источников знаний различной типологии, управление проектами и автоматизация процессов проектирования, построение интеллектуальных обучающих систем и др.) всегда занимали важное место в методологиях и технологиях разработки различных классов интеллектуальных систем.

В настоящее время в условиях бурно развивающегося рынка информационных технологий и смещения акцентов в сторону так называемой «открытости» систем как для пользователей, так и для разработчиков, данные проблемы приобретают особую актуальность, поскольку наиболее важными требованиями к методологиям и инструментальным средствам построения интеллектуальных систем становятся факторы снижения стоимостных показателей разработки и интеллектуальной нагрузки на инженеров по знаниям за счет усиления степе-

ни «интеллектуализации» процессов построения систем на всех этапах жизненного цикла. Особенно важное значение эти вопросы имеют для автоматизированной поддержки процессов построения интегрированных экспертных систем (ИЭС) [1], обладающих мощной функциональностью и масштабируемой архитектурой.

Практический опыт, накопленный в ходе создания целого ряда статических, динамических и обучающих ИЭС на основе использования задачно-ориентированной методологии и поддерживающего эту методологию инструментального комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ [1-3], показал, что наибольшей сложностью по-прежнему обладают этапы проектирования и реализации ИЭС, причем существенное влияние оказывают специфика конкретной проблемной области и человеческий фактор.

В связи с этим, в контексте дальнейшего развития задачно-ориентированной методологии и комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ особенно актуальной является разработка интеллектуальной программной среды и ее базового компонента – интеллектуального планировщика [1]

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 15-01-04696).

с целью расширения степени автоматизации процессов планирования и управления проектами, связанными с прототипированием ИЭС. К настоящему времени для комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ создано несколько версий интеллектуальных планировщиков, разработанных на основе объединения моделей и методов интеллектуального планирования с методами, традиционно применяемыми в ИЭС [1, 3-7].

В центре внимания данной работы находятся вопросы, связанные с развитием интеллектуального планировщика и других компонентов интеллектуальной программной среды комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ, в том числе на основе методов и средств интеллектуального планирования, поэтому важное место уделяется детальному анализу современного состояния исследований и разработок в области интеллектуального планирования (краткий анализ приводился в [8]).

1. Анализ современных методов и программных средств интеллектуального планирования

1.1. Основные термины, подходы, классификации

В настоящее время под *интеллектуальным планированием* чаще всего подразумевается автоматическая генерация планов некоторой программно-аппаратной системой, однако, сам термин «интеллектуальное планирование» не имеет однозначного определения. В русскоязычной литературе по искусственному интеллекту (ИИ) наиболее употребляемым является термин «интеллектуальное планирование» [9], а в современной англоязычной – «автоматическое планирование» (automated planning) [10], причем в обоих случаях имеется в виду собственно процесс генерации плана вычислительной машиной. Соответственно, в контексте интеллектуального планирования *план* - это некоторое представление будущего поведения, в частности, план обычно представляет собой набор действий с некоторыми ограничениями (например, темпоральными) для исполнения некоторым агентом или агентами [10].

Под *планировщиком*, практически, однозначно понимается программная система, осуществляющая генерацию планов на основе формального описания среды, начального состо-

яния среды и поставленных перед планировщиком целей. В некоторых работах планировщик называется агентом [9], в других случаях в состав планировщика входит также *проектировщик*, осуществляющий распределение ресурсов для выполнения построенных планов [10].

В обширной проблематике интеллектуального планирования можно выделить следующие базовые аспекты: *историко-методологический* (выделение и эволюция развития базовых концепций и подходов в области интеллектуального планирования), *формально-концептуальный* (разработка новых моделей, методов, алгоритмов и языков для интеллектуального планирования), *инструментально-технологический* (создание специализированных программных средств для решения задач интеллектуального планирования), *программно-аппаратный* (использование новых технических возможностей для моделирования вычислительно сложных задач интеллектуального планирования), *прикладной* (применение интеллектуального планирования для решения реальных практических задач), *интеграционный* (определяется проблемами интеграции интеллектуальных планировщиков с другими программно-аппаратными системами).

Исходя из вышеперечисленных аспектов, проанализируем особенности наиболее востребованных современных методов и средств интеллектуального планирования (указывая там, где это важно, и хронологию развития).

1.2. Историко-методологический аспект

В контексте историко-методологического аспекта и с учетом фундаментальных работ [9, 10] среди наиболее востребованных и распространенных подходов в настоящее время выделяются [8-11]: планирование с помощью пропозициональной логики; планирование в пространстве планов; планирование в пространстве состояний; планирование как задача удовлетворения ограничений; планирование на основе прецедентов; преобразование в другие задачи/проблемы; темпоральное планирование; планирование в недетерминированных и вероятностных областях; иерархическое планирование (HTN-формализм) и др.

Планирование с помощью пропозициональной логики. Как показано в [11], планирование здесь осуществляется на основе проверки выполнимости логического высказы-

вания, в частности, одним из распространенных примеров этого подхода к решению задачи планирования является широко известная в ИИ система SATPlan, разработанная в конце 1990-х г.г. прошлого века. В последние годы исследования в области эффективных алгоритмов формирования рассуждений для пропозициональной логики привели к возрождению интереса к планированию с помощью логических рассуждений.

Планирование в пространстве планов. Суть планирования на основе поиска в пространстве планов [9] заключается в получении частично-упорядоченных планов для независимого достижения отдельных подцелей, но с учетом пересечений и связей между частичными планами для получения конечного плана. Примером планировщика, реализованного на основе данного подхода, является, в частности, UCSOP [12].

Планирование в пространстве состояний. Классический для ИИ подход, основанный на эвристическом поиске, был успешно реализован в известной системе STRIPS, однако возрождение активного интереса к нему связано с разработкой эффективных эвристических функций, например h^{LM} , h^{FF} , h^{CG} [13], а также *Reachability Heuristic* и *Planning Graph Heuristic* [14], основанных на GraphPlan. В настоящее время поиск в пространстве состояний является наиболее популярным подходом в интеллектуальном планировании, в частности, на его основе реализован планировщик TFD / LAMA [15].

Планирование как задача удовлетворения ограничений. Задача планирования формулируется как задача удовлетворения ограничений (CSP-задача) [9], на основе чего был разработан известный алгоритм GraphPlan, использующий технику прямого распространения ограничений и обеспечивающий перевод описания задачи планирования в специальную структуру - *граф планирования*, из которого впоследствии извлекается частично-упорядоченный план.

Преобразование в другие задачи/проблемы. Здесь осуществляется преобразование исходной задачи планирования в другие задачи, имеющие эффективные решения, например, целочисленное линейное программирование (ILP-задача), CSP-задача, системы линейных уравнений и др. Этот подход реализован в целом ряде планировщиков, в том числе COLIN (COntinuous LINear) и OPTIC [16].

Темпоральное планирование. В отличие от классического планирования, где используется достаточно тривиальная модель времени, в темпоральном планировании [16] за счет использования более сложных моделей времени, учитываются такие параметры, как: продолжительность действий; параллельность планов; ресурсы; динамика изменения среды; привязка целей ко времени и др.

Планирование в недетерминированных и вероятностных областях. Интерес к недетерминированному планированию зародился начиная с 1970-х г.г., однако лишь в последние годы удалось добиться новых успешных результатов. Данный подход позволяет моделировать проблемные области, в которых невозможно однозначно предсказать поведение объекта планирования, поскольку в событиях и действиях используются вероятностные коэффициенты. Реализация здесь может осуществляться как на основе *вероятностных* сетей, так и с помощью *нечетких* сетей, вызывающих наибольший интерес у исследователей. Для данного направления были разработаны языки PPDDL (Probabilistic Planning Domain Definition Language) [17] и пришедшей ему на смену язык Relational Dynamic Influence Diagram Language (RDDL).

Иерархическое планирование (Hierarchical Task Network). Исследования в области HTN-планирования [18] имеют более прикладной характер, в частности, планировщики OPlan, SIP2, SHOP2 [19] и др. сегодня широко используются в различных предметно-ориентированных HTN-системах планирования, а HTN-методы также хорошо комбинируются с другими методами интеллектуального планирования.

Планирование на основе прецедентов (Case Based Planning). Важной особенностью данного подхода (CBP-planning) является использование предшествующего опыта, что обеспечивает следующие преимущества [9]: система планирования становится адаптивной к предметной области (т.е. на основе удачных и неудачных попыток планирования пополняются и/или уточняются знания о предметной области, что позволяет применять подобные системы в динамических средах); использование опыта может повысить эффективность планирования за счет использования при составлении новых планов фрагментов готовых решений (например, после постановки новой задачи

планирования обеспечивается поиск аналогов в библиотеке прецедентов, производится модификация выбранного прецедента путем замены в прецеденте цели и начальных условий, а затем с помощью имитации выполняется проверка полученного решения и выполнение плана в реальной среде). Кроме того, СВР-подход может применяться также в задачах планирования, описанных на языке PDDL [20].

1.3. Формально-концептуальный аспект

Здесь следует отметить, что строгой математической постановки задачи интеллектуального планирования в современных работах, как правило, не приводится, а сама задача рассматривается в контексте решения задачи планирования в сочетании с конкретно выбранными методами ИИ, причем чаще всего, предпочтение отдается использованию методов эвристического поиска в пространстве состояний.

Поэтому рассмотрим наиболее общую постановку задачи планирования [1]. Пусть $I = \{I_k\}$ - множество всех описаний состояний рассматриваемой системы (подмножество окружающего мира). Тогда задачу планирования можно представить как $PlanTask = \langle E, G, A \rangle$, где E является элементом множества I и представляет полное описание начального состояния; G является элементом множества I и представляет описание (возможно, неполное) целевого состояния; $A = \{a_i\}$ - множество действий (операторов, задач), изменяющих состояние системы.

Упорядоченное множество $A = a_1, \dots, a_n$, где для каждого $a_i \in A \rightarrow a_i(E)$, принадлежащего множеству I , называется *решением задачи планирования*, если последовательность операций $a_1(a_2(\dots a_n(I)))$ приводит в итоге к целевому состоянию G . Данное упорядоченное подмножество $\{a_1 \dots a_n\}$ также называется планом.

В современных зарубежных работах (например [10, 18]) для формальной постановки задачи планирования, достаточно часто используется такое базовое понятие, как *система помеченных переходов (Labeled Transition System)*, которая описывается в следующем виде [21] $\Sigma = \langle S, A, E, \gamma \rangle$, где $S = \{s_0, s_1, s_2, \dots\}$, - множество состояний; $A = \{a_0, a_1, a_2, \dots\}$ множество действий; $E = \{e_0, e_1, e_2, \dots\}$ множество событий; $\gamma: S \times (A \cup E) \rightarrow 2^S$ - функция перехода. Таким образом, для системы Σ с начальным состоянием S_0 и подмножеством целевых состояний S_g тре-

буется найти последовательность действий, соответствующих переходам между состояниями (s_0, s_1, \dots, s_k) таких, что $s_1 \in \gamma(s_0, a_1)$, $s_2 \in \gamma(s_1, a_2)$, ..., $s_k \in \gamma(s_{k-1}, a_k)$ и $s_k \in S_g$.

В целом, постановки задачи планирования, используемые различными авторами, например [9, 18] и др., опираются на базовый набор следующих аксиом:

- *Конечность Σ* . Система Σ имеет конечное множество состояний.

- *Полная наблюдаемость Σ* . Система Σ полностью наблюдаема, т.е. в ней содержится полная информация о состоянии Σ .

- *Детерминированность Σ* . Система Σ является детерминированной, т.е. для каждого состояния, события или действия существует единственный исход (если действие применимо к состоянию, то его применение переводит детерминированную систему в другое уникальное состояние).

- *Статичность Σ* . Система Σ является статической, т.е. множество событий E пустое.

- *Ограниченность задания целей*. Цель планирования может быть задана только в виде явно заданного состояния системы Σ (одного или нескольких), т.е. исключается возможность задания, например, запрещенного состояния, функции полезности и др.

- *Линейность планов*. Любое решение задачи планирования является линейно упорядоченной конечной последовательностью действий.

- *Неявное задание времени*. Действия и события не имеют длительности и мгновенно переводят систему Σ в новое состояние.

- *Планирование оффлайн*. Планировщик не связан с изменениями, которые могут произойти в Σ в процессе генерации плана.

Следует отметить, что вышеприведенные аксиомы накладывают существенные ограничения на постановку задачи планирования, и, соответственно, нарушение аксиом приводит к усложнению задачи планирования [18].

Таким образом, в области интеллектуального планирования к настоящему времени накоплено значительное число различных моделей, методов и формализмов, в частности, только для моделей планирования [18] может быть построена достаточно объемная онтология, фрагмент которой представлен на Рис. 1. (используется связь единственного типа – наследование).

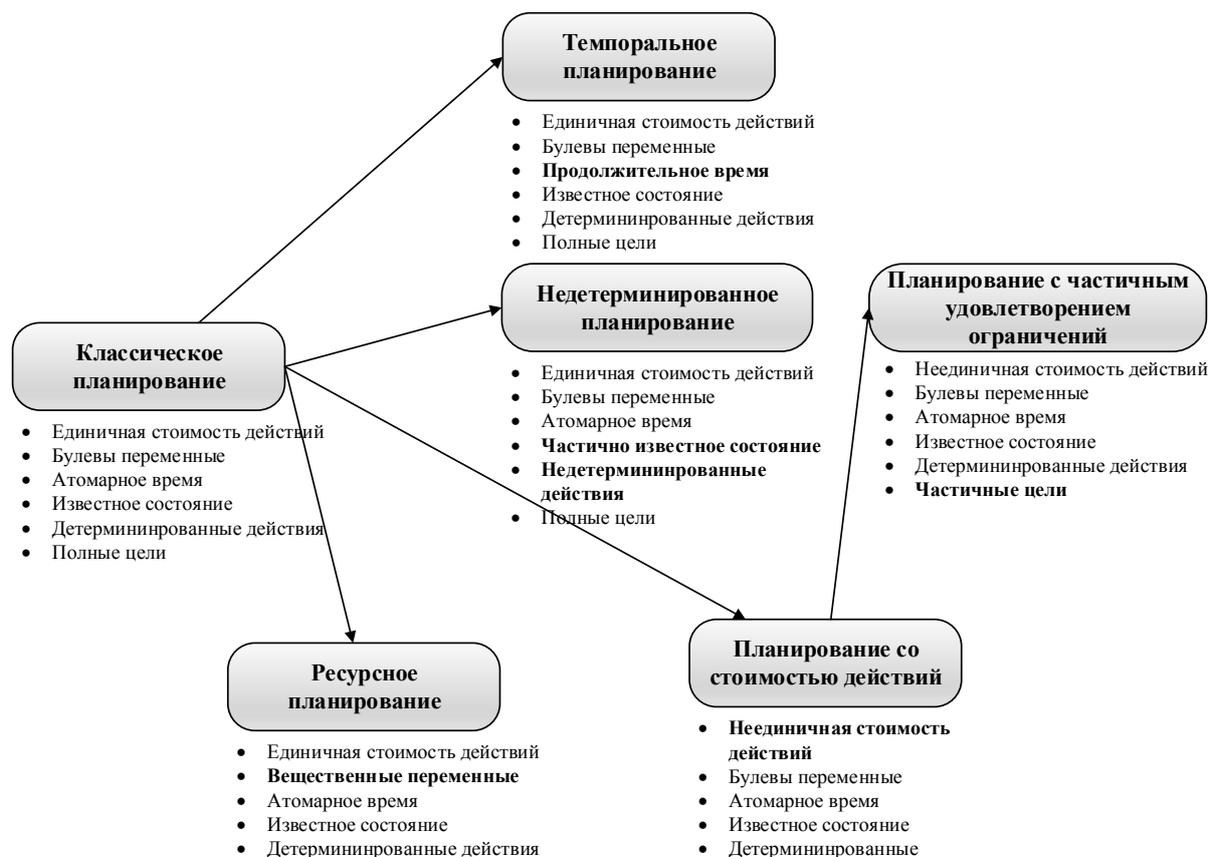

Рис. 1. Фрагмент онтологии моделей планирования

Прокомментируем кратко приведенный фрагмент онтологии. Использование в качестве одной из вершин онтологии термина *классическое планирование* опирается, в основном, на планирование в системах, в которых выполняются все перечисленные выше аксиомы, причем данный класс задач планирования в литературе чаще всего связывается со STRIPS-планированием, с отсылкой на STRIPS – раннюю систему планирования для описанных выше систем Σ [9, 18]. *Темпоральное* планирование отличается от классического более сложной моделью времени, а именно продолжительностью действий, допустимой параллельностью действий и др. В *ресурсном планировании* кроме булевых переменных появляются вещественные переменные, обеспечивая, таким образом, возможность моделирования более сложных задач. Для *планирования со стоимостью действий* характерна неединичная стоимость действий, хотя данное представление может быть в общем виде промоделировано и в ресурсном планировании. *Планирование с частичным удовлетворением ограничений* характеризуется частичным опи-

санием целей в отличие от классического представления с полностью определенным целевым состоянием. *Недетерминированное* планирование допускает частичную неопределенность как состояний, так и результатов действий, и в настоящее время является наиболее динамично развивающейся моделью планирования.

В целом, алгоритмы планирования основаны на алгоритмах поиска на графах, причем в основе лежит эвристический поиск, а «интеллектуальность» в планировании достигается за счет применения специальных *эвристических функций*, позволяющих эффективно направлять алгоритм эвристического поиска, исключая полный перебор, что дает основания утверждать об *интеллектуальном планировании*. Чаще всего здесь используются общеизвестные алгоритмы, среди которых можно выделить: *A**, *A* Best-First*, *Greedy Best-First*, *Eager Best-First*, *Lazy Best-First*, *Enforced Hill-Climbing*, *Restarting Weighted A**, *And/Or graph (AO*)*, *Loops AO* (LAO*)*, *Bidirectional LAO* (BLAO*)*, *Reversed LAO* (RLAO*)*, *Path Pruning A* (PP-A*)* и др. Базовые версии алгоритмов достаточно

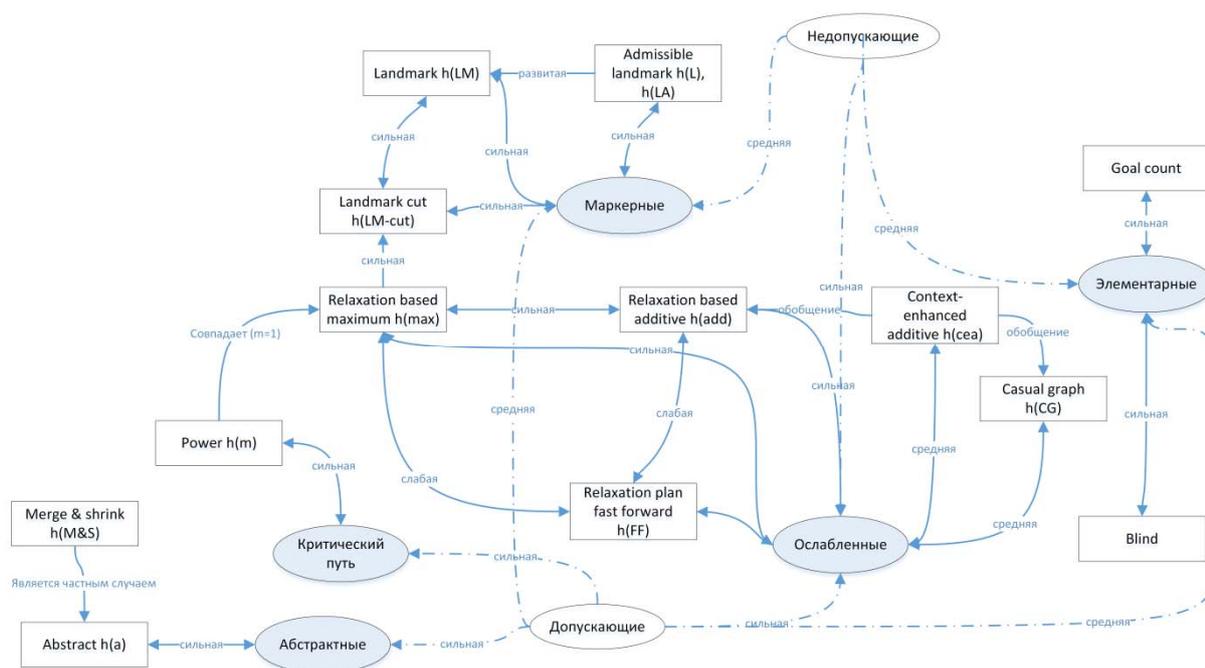

Рис. 2. Фрагмент онтологии эвристических функций, используемых в интеллектуальном планировании

широко описаны, например в [11]. Следует отметить, что в большинстве случаев используются модификации алгоритмов поиска *по первому лучшему совпадению* [11].

В отличие от алгоритмов эвристического поиска, эвристические функции в интеллектуальном планировании имеют достаточно узкую направленность, а их использование обладает одним существенным недостатком - вычислительная сложность эвристического поиска растет экспоненциально в зависимости от размера задачи планирования, поэтому в настоящее время проводятся исследования, связанные с поиском альтернативных путей сокращения пространства состояний, например, за счет применения алгоритма «упрямого набора» [22]. Эвристические функции делятся на *допустимые* (*admissible*) (*A*) и *недопустимые* (*inadmissible*) (*NA*), и их различие состоит в том, что эвристические функции типа *NA* могут переоценить реальную стоимость фрагмента оптимального плана, который определяет переход между двумя заданными состояниями.

С учетом [23], можно выделить 4 класса эвристических функций: *ослабленные эвристики*, *эвристики критического пути*, *абстрактные* и *маркерные*. Данная классификация отражена на фрагменте онтологии, представленном на Рис. 2, а ниже приводится Табл. 1, с краткой

характеристикой наиболее часто используемых эвристических функций.

1.4. Инструментально-технологический аспект

В настоящее время своеобразным языковым стандартом в области интеллектуального планирования является разработанный под руководством McDemort язык PDDL (Planning Domain Definition Language) [20], для которого уже созданы три основных версии. В контексте разработки и использования различных формализмов интеллектуального планирования и соответствующих языков, можно выделить следующие тенденции (Рис. 3.): унификация и стандартизация языков планирования на базе языка PDDL; появление проблемно-специализированных языков планирования; смещение акцентов исследований в сторону недетерминированного планирования; появление механизмов для удовлетворения сложных предпочтений и ограничений и др.

Рассмотрим краткую характеристику наиболее востребованных и распространенных языков интеллектуального планирования (Рис.3), причем основное внимание уделим средствам, малоизвестным в отечественной литературе, но широко распространенным в зарубежных разработках.

Табл. 1. Общая характеристика наиболее часто используемых эвристических функций

Название	Тип	Особенности	Авторы и применение
Blind h^0	A	Наиболее простая, не используется на практике	Предложена в [24]
Relaxation-based maximum h^{max}	A	Основывается на поиске плана в <i>ослабленной задаче планирования</i> , т.е. без отрицаний в действиях.	Предложена в [25] в 1999-х гг., использована в системе HAL [24].
h^m	A	Основывается на решениях ослабленных задач по достижению подмножества целей исходной задачи, реализация [11] показала низкую производительность.	Предложена в [26] как продолжение развития эвристических функций h^{add} и h^{max} , реализована в HAL [24].
$h^a, h^{M&S}$ (Merge-and-shrink)	A	Основывается на вычислении расстояния между проекциями состояний в абстрактном пространстве.	Предложена в [27], реализована в HAL [24].
Admissible Landmark h^L, h^{LA}	NA	Является развитием h^{LM} [28]. Для получения на ее основе эвристической функции типа A производится определенная модификация.	Предложена в [29] (для формализма SAS+) [30], реализована в LAMA [15] и HAL [24].
h^{LM-cut}	NA	Основывается на <i>маркерах</i> – особых состояниях, которые встречаются в любом плане для заданных целей.	Предложена в [23], как редукция h^{max} , усовершенствована в [31].
Goal count	NA	Вычисляется как количество недостигнутых целей.	Реализована в [24]
Relaxation-based additive h^{add}	NA	Является аналогом h^{max} [25], но использует сумму вместо максимума при подсчете стоимости плана для ослабленной задачи.	Использована в системе HAL [24], LAMA [15].
Relaxed plan h^{FF}	NA	Базируется на алгоритме GraphPlan и вычисляется на основе решения ослабленной задачи.	Разработана в [32] для Fast Forward (FF), использовалась в [15, 24, 33].
Casual graph h^{CG}	NA	Основывается на конвертации исходной задачи в формализм SAS+.	Разработана в [13], реализована в HAL [24], использовалась в [33].
Context-enhanced additive h^{ca}	NA	Является обобщением h^{CG} [13] и h^{add} [25].	Предложена в [34], реализована в HAL [24], LAMA [15] и [33].
The Landmark h^{LM}	NA	Является базовой маркерной эвристической функцией, где маркеры извлекаются на основе алгоритма LMRPG (авторы Hoffmann, Porteous and Sebastia).	Предложена в [28], получила развитие в [29], реализована в системах HAL [24], LAMA [15].

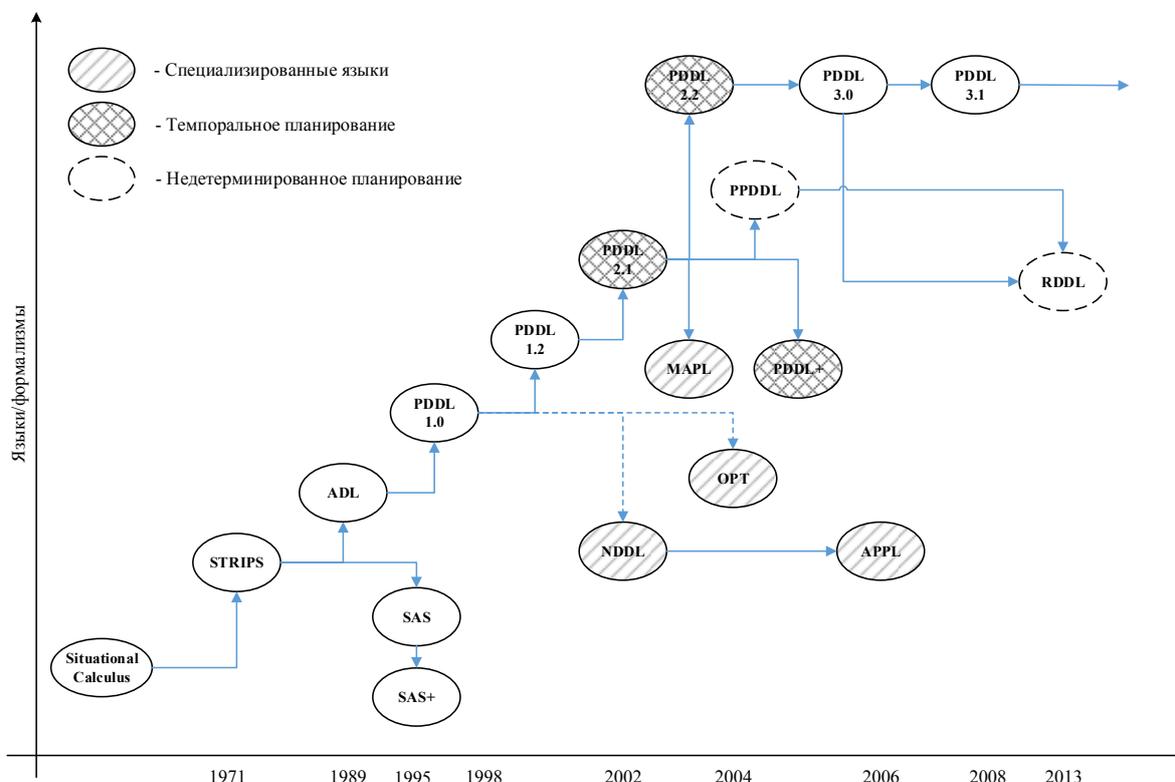

Рис. 3. Хронология развития формализмов/языков интеллектуального планирования

STRIPS. Формализм STRIPS (Stanford Research Institute Problem Solver), разработанный в 1971 г. Р. Файксом и Н. Ниссоном, широко известен в том числе и в отечественной литературе [9]. Несмотря на свои недостатки, STRIPS, являясь базовым расширением PDDL, до сих пор используется для решения некоторых задач, а также в качестве основы для разработки новых алгоритмов планирования [18] и др.

Язык PDDL v1.2 (Planning Domain Definition Language). Язык PDDL, появившийся в 1998 г., достаточно быстро занял лидирующие позиции в качестве универсального языка, позволяющего эмпирически оценивать производительность и эффективность тех или иных методов планирования на соревнованиях планировщиков. PDDL был разработан группой авторов под руководством McDermott D. [20] и впервые представлен на первых международных соревнованиях планировщиков (IPC - International Planning Competition). При помощи PDDL можно описывать *домены планирования* (т.е. модель предметной области без конкретных объектов, значений предикатов и т.д.) и *задачи планирования* (привязанные к определенным доменам). Каждое такое описание оформляется отдельным файлом, т.е. описания домена и задачи физически разделены, что допускает возможность реализации нескольких задач для одного и того же домена.

Домен планирования содержит следующую информацию: типология объектов, используемых в описании задачи планирования; типы отношений между объектами и свойства объектов; константные сущности предметной области; описание схем действий; используемая аксиоматика и др. В свою очередь, в задаче планирования указывается: к какому домену относится данная задача; множество рассматриваемых объектов; начальное состояние (отношения между объектами и их свойства); цель.

Поскольку планировщики обладают различными требованиями к входному языку, то PDDL позволяет описывать требования, используемые в конкретном домене с помощью *флагов-требований*, начинающихся с символа двоеточия (например, возможность типизации объектов, встроенный предикат равенства, условные эффекты и др. флаги).

Язык PDDL v2.1. В следующей версии языка 2.1 появился ряд расширений, направленных на работу с числовыми выражениями (в частности,

для моделирования работы с ресурсами), метриками плана (для поиска оптимального плана) и действиями, имеющими длительность. Другими новациями языка PDDL v2.1. являются возможность работы с такими важными категориями как *время и количество*; более развитые средства для работы с числовыми выражениями (доменные функции); метрики качества плана; действия, имеющие длительность (дискретные и непрерывные); параллелизм действий, имеющих длительность. Отметим, что данный язык был использован в качестве официального языка на третьих международных соревнованиях планировщиков (IPC-2002).

Языки PPDDL и RDDL. Язык PPDDL (Probabilistic PDDL) является расширением PDDL 2.1 и вводит *вероятностные эффекты, вознаграждения, вознаграждающие цели*, и др., что позволяет реализовать планирование на основе MDP-формализма (Markov Decision Process), где есть нечеткость в смене состояний, но среда полностью обозрима для агента/планировщика. PPDDL был официальным языком вероятностной секции на IPC-2004 и IPC-2006. Новый язык RDDL (Relational Dynamic influence Diagram Language), появившийся позднее, концептуально основан на PDDL 1.0 и 3.0, но синтаксически и семантически отличается от обоих, т.к. является более объектно-ориентированным. Базовые идеи языка RDDL близки к формализмам динамических байесовских сетей (DBNs), однако RDDL является более выразительным чем PPDDL. Использовался как официальный язык соревнований IPC-2011 в нечеткой секции.

Схему эволюции систем планирования (планировщиков) можно представить на Рис. 4 и, анализируя общее направление исследований, следует выделить в целом несколько «волн». Первая волна связана с разработкой ранних систем планирования и математического базиса, ставшего основой современных исследований. Вторая волна – это преобладание эвристического поиска и уже достаточно высокий технологический уровень, что позволило развивать методы интеллектуального планирования и подключаться к исследованиям значительному числу научных групп. Характерно, что, несмотря на разнообразие языков и формализмов, исследования проводились автономными коллективами и не существовало общего центра. Третья волна связана с появлением IPC-

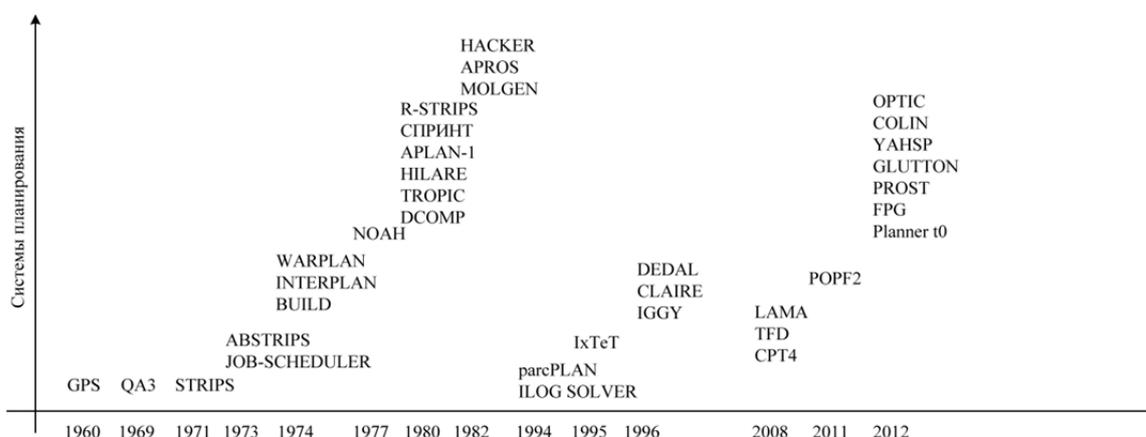

Рис. 4. Хронология развития различных интеллектуальных планировщиков

соревнований в рамках конференций ICAPS, которые создали «место встречи» всех исследователей в данной области, что привело, в частности, к созданию единого языкового стандарта. Основные достижения в контексте данной волны связаны с разработкой эффективных эвристических функций, а также с усилением роли методов недетерминированного планирования.

1.5. Прикладной аспект

С точки зрения областей применения следует отметить, что в настоящее время методы и средства интеллектуального планирования используются в широком классе приложений, наиболее известные из которых кратко рассматриваются ниже [8, 10].

Управление автономными роботами. Управление роботами является одной из традиционных задач интеллектуального планирования. Одним из самых известных и успешных зарубежных проектов является управление марсоходом (проект Mars Rovers [9]), где марсоход управлялся планировщиком на основе данных от различных сенсоров марсохода.

Среди российских исследований следует выделить работы по управлению автономными роботами [36, 37], в частности, расчет оптимальной траектории беспилотных летательных аппаратов, что является достаточно сложной задачей, поскольку необходимо учитывать много аспектов (например, рельеф местности, минимизация расхода топлива, динамика среды, частичная наблюдаемость среды и т.д.). Для решения подобного класса задач применимы методы интеллектуального планирования (в частности, [36, 37], где использовались МТ-графы и HGA* алгоритм для планирования).

Семантический веб. Наиболее актуальной является проблема построения композиции из веб-сервисов для получения новой функциональности. Известны работы, например [38], где интеллектуальное планирование используется для оркестровки веб-сервисов.

Автоматизированное обучение. В образовательной сфере сегодня существует множество традиционных подходов для построения оптимальных индивидуальных планов обучения для обучаемых, однако существенной новацией является использование для этих целей интеллектуального планирования, например работа [39].

Калибровка оборудования. Проблема калибровки большого количества оборудования с минимальными затратами является актуальной на крупных производствах, где используется значительное количество оборудования, требующего периодического обслуживания, и поиск решения данной проблемы существенно зависит от сложности самого процесса калибровки и ограниченности человеческих и временных ресурсов. Имеется успешный опыт применения интеллектуального планирования для подобных задач (например для калибровки картезианского индустриального робота [40]), где планы калибровки позволяли учитывать как нехватку времени, так и ограниченность ресурсов.

Управление конвейерными машинами. На производстве достаточно часто встречаются конвейерные машины, которые управляются минимальным количеством людей (операторов). Как показано в [41] на примере управления конвейером по расфасовке еды в пустую тару, здесь также могут успешно использоваться методы интеллектуального планирования.

Ресурсно-календарное планирование. Ресурсно-календарное планирование является одним из наиболее востребованных подходов в широком спектре прикладных областей - от управления производственным процессом до управления проектной разработкой. Менеджеру проекта, как правило, приходится на основе каких-либо соображений или собственного опыта распределять человеческие ресурсы для решения поставленных задач, и, соответственно, при неправильном распределении повышаются риски того, что проект не будет выполнен в срок. Результаты исследований, приведенные в [42-46], демонстрируют достаточно успешное применение методов интеллектуального планирования для решения задач ресурсно-календарного планирования, в том числе для построения темпоральных планов [16]. Практически, аналогичным образом интеллектуальное планирование применяется для оптимизации ресурсов на производстве, например [47].

Инженерия знаний. Здесь интеллектуальное планирование применяется в основном в области DataMining, например, работа [48], в которой описан опыт построения планов извлечения знаний и моделирования самих процессов извлечения. Также интеллектуальное планирование применяется для управлением процессом DataMining, например [49].

Распределение ресурсов в вычислительных системах. Проблема распределения ресурсов особенно актуальна в системах реального времени, где необходимо гарантировать заданное время отклика, причем сложность проблемы возрастает за счет дополнительных накладных расходов, связанных с особенностями программного и/или аппаратного распределения ресурсов конкретных систем. Один из подходов к решению данной проблемы с помощью применения интеллектуального планирования демонстрируется в работе [50].

Логистика. В современных технологиях управления логистической инфраструктурой, а также при моделировании логистических сетей, пассажирских перевозок, цепей поставок и др., прослеживается усиление тенденций к использованию методов интеллектуального планирования, о чем, в частности, свидетельствует опыт международных ИС-соревнований планировщиков (например, в качестве одной из групп тестовых заданий для планировщиков являлась совокупность логистических задач [51]).

Автоматизация разработки программного обеспечения. Здесь следует выделить отдельные работы [52], связанные с попытками применения методов интеллектуального планирования для синтеза программного обеспечения. Имеется опыт решения проблемы синтеза линейных, ветвящихся и рекурсивных структур управления с точки зрения эффективной реализации алгоритмов синтеза линейных функциональных программ, рекурсивных программ, программ с подпрограммами и параллельных программ.

Завершая краткий анализ основных областей применения методов и средств интеллектуального планирования, следует отметить, что в целом их использование с целью автоматизированной поддержки процессов построения интеллектуальных систем является пока слабо исследованной областью. Здесь можно сослаться, в основном, на опыт, накопленный в ходе создания прикладных ИЭС на основе задачно-ориентированной методологии и поддерживающего ее инструментария – комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ [1-8, 35]. Рассмотрим более детально основные концепции интеллектуальной программной среды комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ.

2. Особенности построения интегрированных экспертных систем на основе задачно-ориентированной методологии

2.1. Модель интеллектуальной программной среды и ее компоненты

Значительное место в рамках задачно-ориентированной методологии отводится методам и средствам интеллектуальной программной поддержки процессов разработки, которые объединяются общим понятием «интеллектуальная среда» (основные положения методологии отражены в монографии [1] и других работах, например [4, 6]). Полное формальное описание модели интеллектуальной среды и методов реализации отдельных компонентов представлено в [1], поэтому здесь приведем только краткое описание этой модели в виде четверки $M_{AT} = \langle KB, K, P, TI \rangle$, где KB – технологическая база знаний (БЗ) о составе проекта и типовых проектных решениях, используемых

при разработке ИЭС; $K = \{K_i\}$, $i = 1..m$ – множество текущих контекстов K_i , состоящих из множества объектов из KB , редактируемых или выполняющихся на текущем шаге управления; P – специальная программа – интеллектуальный планировщик, управляющая процессами разработки и тестирования ИЭС; $PI = \{PI_i\}$, $i = 1..n$ – множество инструментов PI_i , применяющихся на различных этапах разработки ИЭС.

Декларативной основой процесса интеллектуальной поддержки разработки ИЭС является компонент KB , выступающий в качестве информационного хранилища в данной среде и определяемый как $KB = \langle WKB, SKB, PKB \rangle$, где WKB – это БЗ, содержащая знания о типовых проектных процедурах (ТПП), описывающих последовательности и способы применения тех или иных инструментальных средств при создании прикладных ИЭС, а также последовательности этапов создания ИЭС; SKB – это БЗ, включающая знания об использовании ТПП и повторно-используемых компонентов (ПИК), включая фрагменты созданных ранее прототипов ИЭС; PKB (опционально) – представляет собой БЗ, содержащую специфические знания, используемые на различных этапах создания прототипа ИЭС для решения задач, требующих нестандартного подхода.

Текущий контекст K_i представляется в виде совокупности $K_i = \langle KD, KP \rangle$, где KD – декларативный контекст, предназначенный для хранения статической декларативной информации о структуре проекта, инженеру по знаниям и текущем пользователе; KP – процедурный контекст, включающий в себя объекты, явно влияющие на дальнейшие шаги планировщика (этап ЖЦ системы, текущий редактируемый или исполняемый объект, текущая цель, текущий исполнитель, глобальный план разработки и т.д.).

Основной процедурный (операционный) компонент – интеллектуальный планировщик в общем виде описывается моделью $P = \langle SK, AF, Pa, Pb, I, GP \rangle$, где SK – состояние текущего контекста, при котором активизируется планировщик; $AF = \{AF_i\}$, $i = 1..k$ – множество функциональных модулей AF_i , входящих в состав планировщика; Pa – процедура выбора текущей цели на основании глобального плана разработки; Pb – процедура выбора наилучшего функционального модуля-исполнителя из списка возможных кандидатов; I – процедуры, обеспечивающие интерфейс с соответствующими

компонентами комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ; GP – процедуры работы с глобальным планом разработки ИЭС.

Модель любой ТПП представляется в виде тройки: $TPP_i = \langle C, L, T \rangle$, где C – множество условий, при выполнении которых возможна реализация ТПП; L – сценарий выполнения, описанный на внутреннем языке описания действий ТПП; T – множество параметров, инициализируемых интеллектуальным планировщиком при включении ТПП в план разработки прототипа ИЭС. Каждый ПИК, участвующий в разработке прототипа ИЭС, представляется пятеркой вида $PIK = \langle N, Arg, F, PINT, FN \rangle$, где N – имя компонента, под которым он зарегистрирован в комплексе; $Arg = \{Arg_i\}$, $i = 1..l$ – множество аргументов, содержащих поддеревья базы данных текущего проекта, служащие входными параметрами для выполнения функций из множества $F = \{F_i\}$, $i = 1..s$ – множество методов (интерфейсов ПИК) данного компонента на уровне реализации; $PINT$ – множество наименований интерфейсов других ПИК, используемых методами данного ПИК, $FN = \{FN_i\}$, $i = 1..v$ – множество наименований функций, выполняемых данным ПИК.

Модель процесса функционирования прототипа ИЭС представлена в виде тройки: $M_A = \langle Sc, C, Cl \rangle$, где Sc – сценарий работы прототипа ИЭС; C – множество подсистем прототипа ИЭС, которые можно условно поделить на 2 категории (стандартные подсистемы (ПИК) из репозитория ПИК и подсистемы, реализованные разработчиками прототипа ИЭС); Cl – отношение «передача управления», описывающее порядок взаимодействия между подсистемами прототипа ИЭС.

Рассмотрим кратко методы и подходы, использованные при реализации модели интеллектуальной среды поддержки разработки ИЭС, основными компонентами которой являются технологическая БЗ о составе проекта ИЭС, ТПП и ПИК, а также интеллектуальный планировщик, управляющий процессами построения и исполнения планов разработки прототипов ИЭС. Перечислим основные цели, для достижения которых необходимо использовать знания различных типов в процессе разработки прототипа ИЭС: проверка ссылочной целостности проекта по разработке ИЭС; автоматизированное построение диаграммы компонентов; синтез макета архитектуры прототипа ИЭС;

планирование последовательности шагов по созданию прототипа ИЭС с учетом специфики и особенностей решаемых задач; определение множества наиболее актуальных подзадач для каждого из этапов (шагов) в ходе разработки прототипа ИЭС и др.

2.2. Построение плана разработки прототипа прикладной ИЭС

Задача построения плана разработки прототипа прикладной ИЭС представляет собой полноценную задачу из области ИИ, поскольку требует привлечения самых разных знаний о моделях и методах решения типовых задач [1], о технологии проектирования и разработки ИЭС, о способах интеграции с внешними базами данных и пакетами прикладных программ и др. Поэтому проектом по разработке ИЭС на основе задачно-ориентированной методологии называется хранящаяся в некотором формате на физическом носителе совокупность знаний и данных о решаемой задаче, на основе которых под управлением интеллектуального планировщика осуществляется процесс прототипирования прикладной ИЭС

Следует отметить, что реализация текущей версии интеллектуального планировщика [35] представляет собой гибридизацию подходов, базирующихся на использовании HTN-формализма и гибких механизмов поиска решений, применяемых в ИЭС, что позволяет использовать декларативный способ описания знаний о ходе разработки, в данном случае на языке представления знаний продукционного типа [1].

Для описания базовых процессов управления разработкой прототипом ИЭС, реализация которых требует привлечения отдельных видов знаний и использования интеллектуального планировщика, приведем в соответствии с [1] краткое описание некоторых основных моделей.

Модель прототипа ИЭС представляется как семерка вида: $PRJ = \langle PN, KB, Solver, Pd, PDFD, PPIK, PCOMP \rangle$, где PN – имя проекта, KB – БЗ прототипа ИЭС, $Solver$ – машина (средства) вывода прототипа ИЭС; Pd – данные проекта, т.е. информация различного характера (знания, данные, отдельные параметры, тексты и т.д.), используемая интеллектуальным планировщиком как в процессе разработки прототипа ИЭС, так и для генерации готового прототипа, причем к основным данным проекта можно отнести протоколы интервьюирования экспертов,

словарь лексики, фрагменты поля знаний, БЗ в разных языках представления знаний, тип решаемой задачи, а также различную служебную информацию (профиль текущего пользователя, имя инженера по знаниям, создавшего проект, даты начала и предполагаемого завершения и т.д.); $PdFD$ – расширенная информационно-логическая модель архитектуры прототипа ИЭС в виде иерархии расширенных диаграмм потоков данных (РДПД), являющаяся одной из важнейших составляющих проекта, поскольку ее структура во многом определяет состав прототипа и его функциональные возможности (иерархия РДПД строится с использованием всего одного отношения – отношения декомпозиции, т.е. операция верхнего уровня детализируется с помощью РДПД нижнего уровня иерархии, причем возможно существование только одной РДПД, не являющейся детализацией какой-либо операции, например, «контекстная диаграмма потоков данных»); – совокупность ПИК; $PCOMP = \{PCOMP_i\}$, $i = 1..l$ – совокупность различных подсистем ИЭС, разработанных как средствами комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ, так и с помощью внешних приложений.

Модель плана разработки прототипа ИЭС представлена пятеркой вида: $PL = \langle S, PP, A, R, P, D \rangle$, где S – множество стадий разработки прототипа ИЭС, под которыми обычно понимаются этапы жизненного цикла (ЖЦ) создания прототипа ИЭС; PP – множество ТПП; A – множество задач, реализация которых инженером по знаниям необходима для успешной разработки прототипа ИЭС; R – отношение «входить в состав» между элементами множества A_i из множества A ; P – отношение следования между задачами A_i из множества A ; D – отношение, определяющее выполнимость/невыполнимость задачи A_i из множества A с помощью конкретной ТПП из множества PP . Для плана PL с помощью HTN-формализма может быть определена иерархическая сеть задач в виде $TN = \langle A, R \rangle$.

План разработки прототипа ИЭС, в свою очередь, может быть декомпозирован на глобальный и детальный. Глобальный план PLG представляет собой $PLG = \{AG, PG, CA\}$, где $AG \subset A$; $PG \subset P$, определенное на множестве AG ; CA – отношение «соответствовать компоненту модели архитектуры», связывающее элементы из множества AG с компонентами модели архитектуры прототипа ИЭС из $PdFD$, описанной в виде иерархии

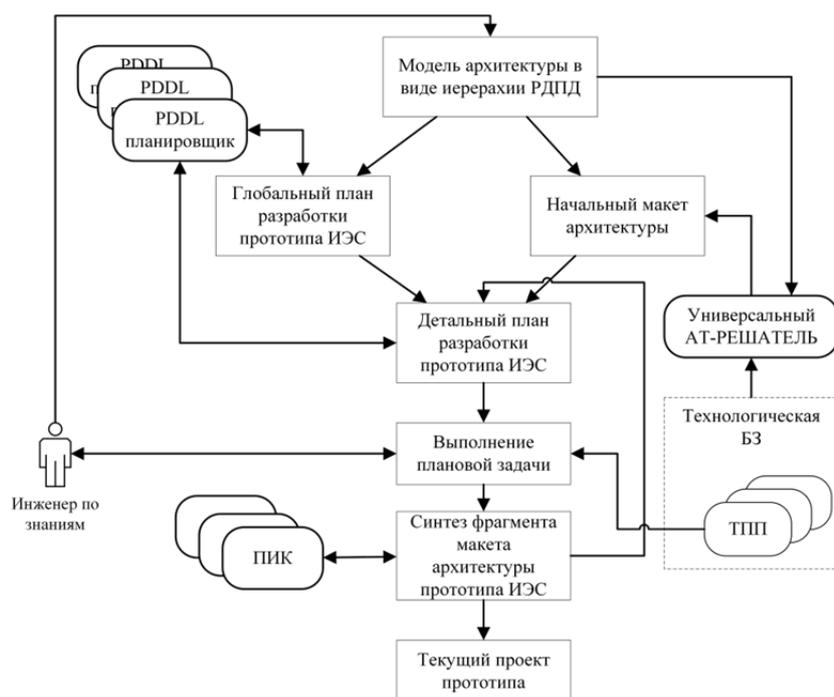

Рис. 5. Процесс построения прототипов ИЭС на основе интеграции методов планирования с методами ИЭС

РДПД. Следует отметить, что разработка каждого компонента из модели архитектура прототипа ИЭС представляет собой сложный процесс, который может быть детализирован полноценной сетью конкретных задач. Детальный план PLD представляет собой детализацию глобального плана PLG на основе HTN-формализма, и определяется как $PLG = \{A, P, TN\}$.

Под макетом архитектуры прототипа ИЭС понимается множество взаимосвязанных ПИК и иных подсистем, решающих задачу, описанную с помощью информационно-логической модели на этапе анализа системных требования пользователя.

Приведем общее описание задачи синтеза плана разработки прототипа ИЭС. Пусть K_U – множество всех возможных контекстов K . Тогда задачу планирования разработки прототипа ИЭС можно представить как $PlanningTask = \langle K, A_U, K_G \rangle$, где A_U – множество всех доступных действий инженера по знаниям над проектом PRJ , K – является элементом K_U и имеет полное описание, K_G – является элементом K_U и представляет описание (возможно, не полное) целевого контекста проекта. Упорядоченное множество $DevPlan = ap_1 \dots ap_n$, где каждый $ap_i \in A_U$, называется решением задачи планирования, если суперпозиция операций $ap_n(\dots(ap_2(ap_1(K))))$ приводит в итоге к целе-

вому состоянию K_G . Описанная ранее модель плана PL является развитием данной модели $DevPlan$ на основе HTN-формализма и с учетом дополнительной информации.

Таким образом, как показано на Рис. 5, основной задачей интеллектуального планировщика является динамическая поддержка действий инженера по знаниям на всех этапах ЖЦ построения прототипов ИЭС с помощью генерации планов разработки текущих прототипов ИЭС и обеспечение возможностей исполнения конкретных планов (производится как в автоматическом режиме, так и в интерактивном режиме). Следует отметить, что генерация детального и глобального планов построения прототипов ИЭС, а также синтез макета архитектуры осуществляется на основе интеграции методов ИЭС с методами планирования.

Поскольку задача планирования разработки прототипа ИЭС, как правило, подразумевает однозначный исход выполнения плановых задач, то в качестве основного подхода было выбрано *детерминированное планирование*. Конечно, подобный подход не позволяет в явном виде учесть события, связанные с рисками и срывами проекта вследствие человеческого фактора, но это компенсируется стратегией перестройки плана в случае возникновения отклонений от плана. При этом среда для планировщика является полно-

стью обозримой и представляет собой описание проекта прототипа ИЭС.

Планирование выполняется в *пространстве состояний* проекта (в ранних работах использовалось понятие «пространство проектирования»), которое формируется за счет множества возможных значений параметров проектов. Выбор данного подхода обусловлен популярностью и наличием большого количества инструментальных средств, которые можно эффективно интегрировать в интеллектуальный планировщик комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ.

В целом план построения прототипа ИЭС представляет собой полноценную задачу проектной разработки, поэтому элементы плана необходимо привязывать ко времени, в соответствии с чем был выбран *темпоральный подход* с явным моделированием времени, поскольку в дальнейших исследованиях планируется адаптировать интеллектуальный планировщик под управление командной разработкой, что является еще одним аргументом в пользу темпорального планирования. Следует добавить, что в качестве основы для объединения данных подходов используется описанный выше формализм и язык PDDL 2.1, позволяющий учитывать время и использовать вещественные переменные.

3. Особенности реализации компонентов модели интеллектуальной программной среды

Инструментальный комплекс АТ-ТЕХНОЛОГИЯ третьего поколения [1, 3, 4] представляет собой достаточно сложное современное программное средство, предназначенное для решения задач, связанных с проектированием, разработкой и сопровождением статических и динамических ИЭС. В основу реализации текущей версии комплекса положен подход, опирающийся на технологию использования динамических расширений (плагинов), обеспечивающих модульность комплекса и легкую взаимозаменяемость дополнительных инструментов разработчика (инженера по знаниям), реализуемых в виде ПИК комплекса. Ядро комплекса включает совокупность базовых компонентов, необходимых для создания ши-

рокого класса прикладных ИЭС на основе задачно-ориентированной методологии.

Интеллектуальная среда поддержки разработки ИЭС реализована в рамках архитектуры комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ в виде нескольких программных модулей (интеллектуальный планировщик, менеджер проекта и т.п.) и информационных хранилищ (репозиторий проекта, технологическая БЗ и т.п.). Интеллектуальный планировщик содержит компонент взаимодействия с инженером по знаниям, предназначенный для отображения плана разработки и доступных действий, которые могут быть выполнены на текущем этапе (шаге) разработки и при определенных условиях, сложившихся в проекте. Кроме этого планировщик отображает весь план разработки прототипа ИЭС и реализует обратную связь с инженером по знаниям путем обработки активированных интерактивных задач, осуществляя выполнение конкретных действий посредством связи с ПИК комплекса.

3.1. Особенности реализации интеллектуального планировщика

Программная реализация текущей версии интеллектуального планировщика выполнена в виде нескольких блоков, основными из которых являются – компонент синтеза макета архитектуры, визуализатор плана, компонент взаимодействия с инженером по знаниям, компонент генерации планов разработки ИЭС и др. (Рис.6). Рассмотрим особенности реализации наиболее важных компонентов.

Визуализатор плана. Предназначен для инженера по знаниям с целью визуализации текущих планов и инициирования выполнения определенной задачи плана. Визуализация осуществляется в текстовом и графическом виде, причем с помощью графической визуализации для максимальной наглядности план отображается в виде двухмерной графической сцены (с использованием библиотеки QT).

Компонент генерации плана разработки прототипа ИЭС. Обеспечиваются процессы генерации обобщенных планов (на основе модели архитектуры ИЭС) и детальных планов (с использованием текущего макета архитектуры ИЭС и обобщенного плана). Реализация данных процессов осуществляется с помощью

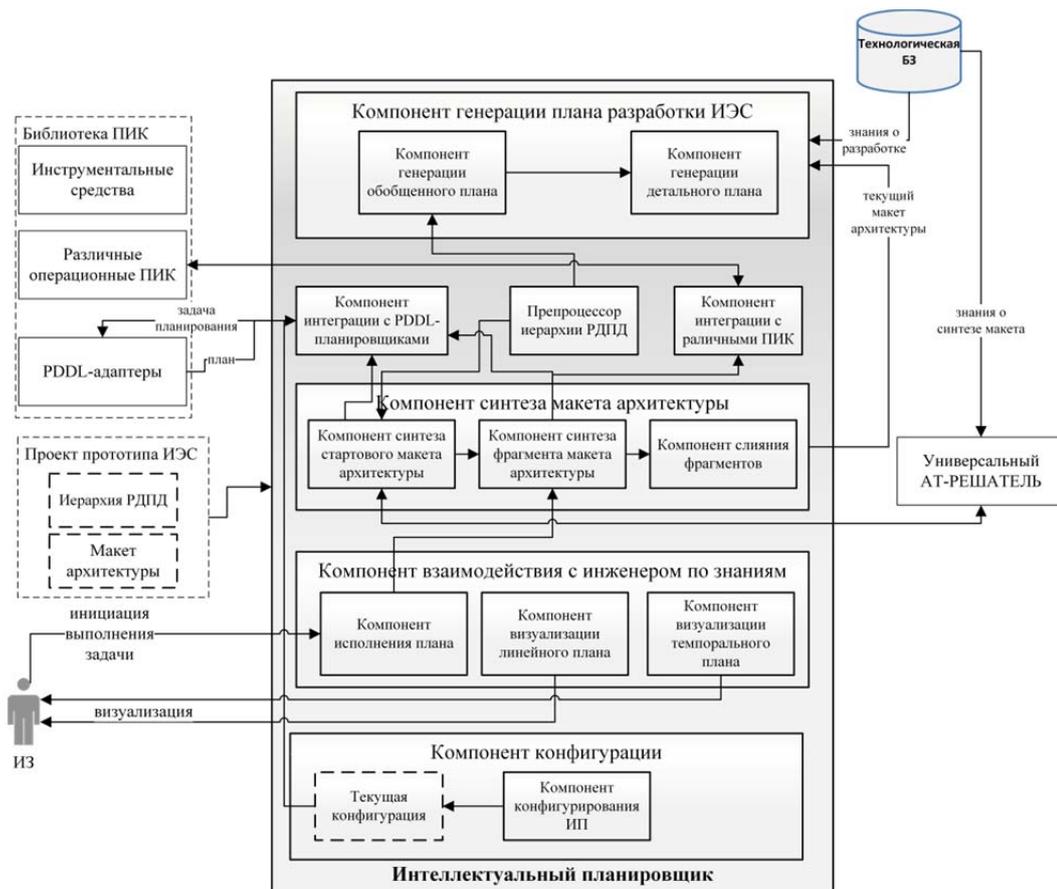

Рис. 6. Архитектура интеллектуального планировщика комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ

взаимодействия с внешними PDDL-планировщиками через компонент интеграции.

Компонент интеграции с PDDL-планировщиками. Для решения задачи планирования интеллектуальный планировщик использует внешние PDDL-планировщики, в том числе LAMA, COLIN [12, 37]. Процесс взаимодействия удобно рассмотреть по слоям. Компонент интеграции используется как при генерации глобального, так и при генерации детального планов, причем в обоих случаях для этого используются внешние PDDL-планировщики.

Для решения с помощью интеллектуального планировщика описанной выше задачи планирования, используются методы интеллектуального планирования - *детерминированное классическое планирование в пространстве состояний с тривиальной моделью времени* (для генерации глобального плана), а также *темпоральное планирование со стоимостями действий* (для генерации детального плана). Данные методы реализуются с помощью внешних программ – PDDL-планировщиков, инте-

грация с которыми производится на основе файлового обмена. Для PDDL-планировщиков формируется задача на языке PDDL версии 2.1 с дополнительными расширениями, которая далее решается в виде отдельного процесса.

Разделение на глобальный и детальный план позволяет эффективно оптимизировать функционирование интеллектуального планировщика, сохранив его время отклика, так как количество состояний даже для небольшой задачи планирования может быть достаточно велико [11]. Поскольку задачу планирования для PDDL-планировщика необходимо представить в виде четверки $\Pi = \langle A_{\Pi}, I_{\Pi}, O_{\Pi}, G_{\Pi} \rangle$ [36], где A_{Π} – множество переменных, определяющих состояние; I_{Π} – начальное состояние; O_{Π} – множество операторов; G_{Π} – целевое состояние, то с помощью интеллектуального планировщика производится преобразование задачи планирования *PlanningTask* (раздел 2.2) следующим образом: из PRJ, K_U и отношения R (для определения иерархической связи между задачами) формируется набор PDDL-предикатов A_{Π} ; из

PRJ и текущего контекста K формируется множество истинных предикатов и значение метрики I_{II} ; из A_U и PRJ формируется множество PDDL-операторов (действий) O_{II} ; из целевого контекста K_G и PRJ формируется множество истинных для целевого состояния PDDL-предикатов. Следует отметить, что множество операторов O_{II} задается на языке PDDL неявно за счет использования типизации и дополнительных предикатов.

Компонент синтеза макета архитектуры.

Производится синтез начального макета архитектуры на основе модели архитектуры прототипа ИЭС (представленной в виде иерархии РДПД), синтез фрагментов макета архитектуры путем выполнения задач плана, а также слияние нового фрагмента архитектуры с текущим макетом. Синтез начального макета производится с учетом специфики проблемной области, для которой разрабатывается прототип ИЭС, в связи с чем для построения начального макета архитектуры используется универсальный АТ-РЕШАТЕЛЬ [1], который позволяет сформировать фрагменты макета архитектуры на основе знаний о проблемной области.

Компонент конфигурации. Производится управление конфигурацией, которая определяет выбор используемого PDDL-планировщика, директорию для промежуточных файлов и т.д. Конфигурации хранятся в виде XML-файлов, а компонент содержит графическую оболочку для их редактирования конфигураций.

С помощью компонента интеграции с различными ПИК осуществляется передача интерактивных задач разработки в средства интерфейса комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ, а также получение результатов взаимодействия с инженером по знаниям. Кроме того, реализуется взаимодействие с ПИК комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ путем приема/передачи сообщений, а также выполняется ряд внутренних функций обработки состояния проекта разработки прототипа ИЭС с целью выделения определенных характеристик проекта и осуществляется контроль выполнения интерактивных задач плана (посредством передачи сообщений ПИК).

В процессе синтеза макета архитектуры АТ-РЕШАТЕЛЬ передает компоненту интеграции с различными ПИК инструкции по выполнению определенного рода задач. Для описания инструкций применяется специально разработанный язык, представляющий собой подмножество

XML, поскольку в качестве формата представления сообщений, используемых компонентами комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ, выбран XML.

Таким образом, использование интеллектуального планирования в управлении процессом построения прототипов ИЭС на основе задачно-ориентированной методологии и комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ [1] позволяет реализовать следующую функциональность: построение и реализацию плана разработки прототипа ИЭС на всех этапах ЖЦ с помощью интеллектуального планировщика; динамическое ассистирование инженеру по знаниям при построении текущего прототипа ИЭС на основе знаний о ТПП и ПИК, синтез архитектуры прототипа ИЭС и его компонентов на основе расширенной информационно-логической модели архитектуры ИЭС; анализ прототипа ИЭС за счет использования знаний о моделях и методах решения типовых задач; выдача рекомендаций и объяснений инженеру по знаниям. Соответственно, интеллектуальный планировщик «знает», сколько и каких ТПП и ПИКов зарегистрировано в комплексе и для чего они предназначены, а также какой алгоритм планирования используется, в соответствии с чем формируется набор задач для разработки любого прототипа ИЭС.

3.2. Типовые проектные процедуры и повторно-используемые компоненты

Примеры базовых ТПП детально рассматриваются в [1], в соответствии с чем все ТПП классифицируются следующим образом: ТПП, не зависящие от типа задачи (например, приобретение знаний из БД и др.), ТПП, зависящие от типа задачи (например, формирование компонентов обучающих ИЭС и др.), ТПП, связанные с ПИК, т.е. процедуры, содержащие информацию о жизненном цикле ПИК от начала его настройки до включения в макет прототипа, а также сведения о решаемых этим ПИК задачах и необходимых настройках.

В базовой версии комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ в настоящее время и реализованы и используются несколько ТПП первого и второго типа, в частности: ТПП поддержки комбинированного метода приобретения знаний, ТПП проектирования баз данных средствами комплекса, ТПП конфигурирования компонентов ИЭС, ТПП создания гипертекстовых докумен-

тов и др. В стадии экспериментального программного моделирования находится ТПП, связанная с распределенным приобретением знаний из источников знаний различной типологии, ТПП, поддерживающая процессы построения динамических ИЭС, и достаточно сложная ТПП, реализующая построение обучающих ИЭС.

В настоящее время в базовой версии комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ используются две группы ПИК – компоненты, реализующие возможности процедурного ПИК, и компоненты, реализующие возможности информационного ПИК. В первом случае, компоненты предоставляют возможности по выполнению некоторых действий, направленных на получение нетиповых результатов, т.е. тех действий, которые ранее не были накоплены в некотором хранилище (репозитории) или действий, требующих интерактивной работы с пользователем (например, просмотр протоколов интервьюирования экспертов и т.п.). Во втором случае компоненты обеспечивают возможности по выполнению действий, целью которых является получение ранее накопленной в репозитории информации (знаний, данных, схем, структур и т.д.) с дальнейшим копированием ее в текущий проект или же с дальнейшей обработкой этой информации (например, использование ранее созданной ER-диаграммы или анализ типовой диаграммы).

Объем технологической БЗ комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ в настоящее время составляет порядка 120 правил, которые используются для реализации ТПП на всех этапах ЖЦ разработки ИЭС для проблемных областей, связанных с диагностикой и проектированием. Кроме того при разработке прототипов ИЭС используются около 70 ПИК, среди которых 20 реализуют возможности информационных ПИК на базе единого репозитория, а порядка 50 реализуют возможности процедурных ПИК.

Заключение

В настоящее время проводится экспериментальное программное исследование текущей версии интеллектуального планировщика при прототипировании обучающих ИЭС по различным курсам/дисциплинам. В перспективе планируется расширение возможностей интеллектуального планировщика для использования в

условиях командной разработки прототипов ИЭС при ограниченных ресурсах. Кроме того, начат цикл исследований и разработок, связанных с применением интеллектуального планировщика и других компонентов интеллектуальной программной среды для построения программного обеспечения двух прикладных динамических ИЭС («Управление медицинскими силами и средствами при крупных дорожно-транспортных происшествиях» и «Управление ресурсами системы спутниковой связи между региональными центрами»).

Литература

1. Рыбина Г.В. Теория и технология построения интегрированных экспертных систем. Монография. — М: Научтехлитиздат, 2008. — 482с.
2. Рыбина Г.В. Практическое применение задачно-ориентированной методологии построения интегрированных экспертных систем (обзор приложений в статических и динамических проблемных областях) // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2011. №12. С. 10-28.
3. Рыбина Г.В. Инструментальные средства построения динамических интегрированных экспертных систем: развитие комплекса АТ-ТЕХНОЛОГИЯ // Искусственный интеллект и принятие решений. 2010. №1. С. 41-48.
4. Рыбина Г.В. Модели и методы реализации интеллектуальной технологии построения интегрированных экспертных систем. // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2011. №10. С. 27-37.
5. Рыбина Г.В., Блохин Ю.М., Иващенко М.Г. Некоторые аспекты интеллектуальной технологии построения обучающих интегрированных экспертных систем // Приборы и системы. Управление, контроль, диагностика. 2013. №4. С. 27-36.
6. Рыбина Г.В., Иващенко М.Г., Блохин Ю.М. Интеллектуальная технология построения интегрированных экспертных систем // Искусственный интеллект и принятие решений. 2011. №3. С. 48-75.
7. Рыбина Г.В., Иващенко М.Г., Чурдалев Е.В., Мальцев И.Ю. Интеллектуальные программные среды: современное состояние и перспективы // Информационно-измерительные и управляющие системы. 2011. №10. С. 22-30.
8. Rybina G.V., Blokhin Yu.M., Danyakin I.D. Models, methods and tools for intelligent program environment for integrated expert systems construction // Информационно-измерительные и управляющие системы. Information-measuring and Control Systems. 2014. №8. С. 4-16.
9. Осипов Г.С. Методы искусственного интеллекта. — М.: ФИЗМАТЛИТ, 2011. — 296 с.
10. Nau D. S. Current trends in automated planning // AI Magazine. 2007. Vol. 28, №4. P. 43-58.
11. Рассел С., Нордвиг П. Искусственный интеллект: современный подход, 2-е изд.: Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. — 1408 с.
12. Penberthy J. S., Weld D. S. UCPOP: A sound, complete, partial order planner for ADL // Proceedings of the 3rd In-

- ternational Conference on Principles of Knowledge Representation and Reasoning KR'92. 1992. P. 103–114.
13. Helmert M. A planning heuristic based on causal graph analysis // Proceedings of the Fourteenth International Conference on Automated Planning and Scheduling (ICAPS 2004). 2004. P. 161–170.
 14. Bryce D., Kambhampati S. A tutorial on planning graph based reachability heuristics // AI Magazine. 2007. Vol. 28, №1. P. 47–83.
 15. Richter S., Westphal, Helmert. LAMA 2008 and 2011 (planner abstract). In: Seventh International Planning Competition (IPC 2011), Deterministic Part, 2011. P. 50–54.
 16. Benton J., Coles A. J., Coles A. Temporal planning with preferences and time-dependent continuous costs // Proceedings of the Twenty-Second International Conference on Automated Planning and Scheduling (ICAPS 2012). 2012. P. 2–10.
 17. Hakan, L. S. and Michael Littman. PPDD1.0: The language for the probabilistic part of IPC-4 // Proceedings of the Fourteenth International Conference on Automated Planning and Scheduling (ICAPS-2004). 2004. P. 1–4.
 18. Ghallab M., Nau D. S., Traverso P. Automated planning - theory and practice. — Elsevier, 2004. — 663p.
 19. D. S. Nau, T. Au, O. Ilghami et al. SHOP2: an HTN planning system // Journal of Artificial Intelligence Research (JAIR). 2003. Vol. 20. P. 379–404.
 20. D. McDermott, M. Ghallab, A. Howe et al. PDDL - the planning domain definition language : Tech. Rep. TR-98-003 / Yale Center for Computational Vision and Control. 1998.
 21. Johan Van Benthem and Jan Bergstra. Logic of Transition Systems // Journal of Logic, Language, Information №3. 1995. P. 247–283.
 22. Y. Alkharaji, M. Wehrle, R. Mattmuller, M. Helmert. A stubborn set algorithm for optimal planning // ECAI 2012 - 20th European Conference on Artificial Intelligence. Including Prestigious Applications of Artificial Intelligence (PAIS-2012) System Demonstrations Track. 2012. P. 891–892.
 23. Helmert M., Domshlak C. Landmarks, critical paths and abstractions: What's the difference anyway? // Proceedings of the 19th International Conference on Automated Planning and Scheduling, ICAPS 2009. 2009. P. 162–169.
 24. C. Fawcett, M. Helmert, H. Hoos et al. Fd-autotune: Domain-specific configuration using fast downward // ICAPS 2011 Workshop on Planning and Learning. — 2011. — PP. 13–17.
 25. Bonet B., Geffner H. Planning as heuristic search // Artificial Intelligence. 2001. Vol. 129, №1–2. P. 5–33.
 26. Haslum P., Geffner H. Admissible heuristics for optimal planning // Proceedings of the Fifth International Conference on Artificial Intelligence Planning Systems. 2000. P. 140–149.
 27. Helmert M., Haslum P., Hoffmann J. Explicit-state abstraction: A new method for generating heuristic functions // Proceedings of the Twenty-Third AAAI Conference on Artificial Intelligence, AAAI 2008, Chicago, Illinois, USA, July 13–17, 2008. — 2008. — PP. 1547–1550.
 28. Richter S., Helmert M., Westphal M. Landmarks revisited // Proceedings of the Twenty-Third AAAI Conference on Artificial Intelligence, AAAI 2008. 2008. P. 975–982.
 29. Karpas E., Domshlak C. Cost-optimal planning with landmarks // IJCAI 2009, Proceedings of the 21st International Joint Conference on Artificial Intelligence. 2009. P. 1728–1733.
 30. Backstrom C., Nebel B. Complexity results for SAS+ planning // Computational Intelligence. 1995. Vol. 11. P. 625–656.
 31. Bonet B., Helmert M. Strengthening landmark heuristics via hitting sets // ECAI 2010 - 19th European Conference on Artificial Intelligence. 2010. P. 329–334.
 32. Hoffmann J., Nebel B. The FF planning system: Fast plan generation through heuristic search // Journal of Artificial Intelligence Research (JAIR). 2001. Vol. 14. P. 253–302.
 33. Roger G., Helmert M. The more, the merrier: Combining heuristic estimators for satisficing planning // Proceedings of the 20th International Conference on Automated Planning and Scheduling, ICAPS 2010. 2010. P. 246–249.
 34. Helmert M., Geffner H. Unifying the causal graph and additive heuristics // Proceedings of the Eighteenth International Conference on Automated Planning and Scheduling, ICAPS 2008. 2008. P. 140–147.
 35. Рыбина Г. В., Блохин Ю. М. Некоторые аспекты управления процессами построения интегрированных экспертных систем на основе интеллектуального планирования // Четырнадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2014: Труды конференции. Т.2. - Казань: Изд-во РИЦ Школа, 2014. С. 122–130.
 36. Яковлев К. С. HGA*: эффективный алгоритм планирования траектории на плоскости // Искусственный интеллект и принятие решений. 2010. №2. С. 16–25.
 37. Яковлев К. С., Баскин Е. С. Графовые модели в задаче планирования траектории на плоскости // Искусственный интеллект и принятие решений. 2013. №1. С. 5–12.
 38. G. Zou, Y. Chen, Y. Xu et al. Towards automated choreographing of web services using planning // Proceedings of the Twenty-Sixth AAAI Conference on Artificial Intelligence. 2012. P. 178–184.
 39. Garrido A., Morales L., Serina I. Using AI planning to enhance E-Learning processes // Proceedings of the Twenty-Second International Conference on Automated Planning and Scheduling, ICAPS 2012. 2012. P. 47–55.
 40. S. Parkinson, A. Longstaff, A. Crampton, P. Gregory. The application of automated planning to machine tool calibration // Proceedings of the Twenty-Second International Conference on Automated Planning and Scheduling, ICAPS 2012. 2012. P. 216–224.
 41. M. B. Do, L. Lee, R. Zhou et al. Online planning to control a packaging infeed system // Proceedings of the Twenty-Third Conference on Innovative Applications of Artificial Intelligence. 2011. P. 1636–1641.
 42. Beaudry E., Kabanza F., Michaud F. Planning with concurrency under resources and time uncertainty // ECAI 2010 - 19th European Conference on Artificial Intelligence, Proceedings. 2010. P. 217–222.
 43. И. Гофман, Д. Инишев, А. Липатов и др. Актуальные задачи развития технологии недоопределенного календарного планирования Time-Ex // Одиннадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2008: Труды конференции. Т.1. — М.: ЛЕНАНД, 2008. С. 68–76.
 44. Coles A. J. Opportunistic branched plans to maximise utility in the presence of resource uncertainty // ECAI 2012 - 20th European Conference on Artificial Intelligence. Including Prestigious Applications of Artificial Intelligence (PAIS-2012) System Demonstrations Track. 2012. P. 252–257.

45. Бурков В. Н., Новиков Д. А. Как управлять проектами: Научно-практическое издание. — М.: СИНТЕГ-ГЕО, 1997. — 188 с.
46. Бурков В. Н., Коргин Н. А., Новиков Д. А. Введение в теорию управления организационными системами / Под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова. — М.: Libroком, 2009. — 264 с.
47. Гладков Л., Александров М. Решение задачи оперативного планирования производства на основе модифицированного генетического алгоритма с использованием нечеткого логического контроллера // Тринадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2012: Труды конференции. Т.2. — Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. С. 330-337.
48. J. Kietz, F. Serban, A. Bernstein, S. Fischer. Designing KDD-workflows via HTN-planning // ECAI 2012 - 20th European Conference on Artificial Intelligence. Including Prestigious Applications of Artificial Intelligence (PAIS-2012) System Demonstrations Track. 2012. P. 1011–1012.
49. Rybina G. V., Blokhin Y. M. Distributed knowledge acquisition control with use of the intelligent program environment of the AT-TECHNOLOGY workbench // Knowledge Engineering and the Semantic Web - 5th International Conference, KESW 2014. Proceedings. 2014. P. 150–159.
50. Колесов Н.В., Толмачева М.В., Юхта П.В. Оценка длительности вычислений и сложности их планирования в распределенных системах // Материалы 4-й Всероссийской мультikonференции. Т. 1. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. С. 312-314.
51. A. Gerevini, P. Haslum, D. Long et al. Deterministic planning in the fifth international planning competition: PDDL3 and experimental evaluation of the planners // Artificial Intelligence 2009. Vol. 173, №5-6. P. 619–668.
52. Новосельцев В., Пинжин А. Реализация эффективного алгоритма синтеза линейных функциональных программ // Известия Томского политехнического университета. 2008. Т. 312, №5. С. 32–35.

Рыбина Галина Валентиновна. Профессор кафедры «Кибернетика» Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (НИЯУ МИФИ). Окончила МИФИ в 1971 году. Доктор технических наук, профессор, лауреат Премии Президента РФ в области образования. Автор более 450 печатных работ. Область научных интересов: интеллектуальные системы и технологии, интегрированные экспертные системы (статические, динамические, обучающие), интеллектуальные диалоговые системы, многоагентные системы, инструментальные средства.

Блохин Юрий Михайлович. Ассистент кафедры «Кибернетика» Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» (НИЯУ МИФИ). Окончил НИЯУ МИФИ в 2011 году. Автор около 20 печатных работ. Область научных интересов: интеллектуальные системы и технологии, интеллектуальное планирование, интегрированные экспертные системы (статические, динамические обучающие), эвристический поиск, инструментальные средства.